

ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННОМ ТЕКСТЕ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Е.А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена закреплению прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в конституционном тексте. Проанализированы конституции государств мира, имеющие перевод на русский язык, соотнесены с текстом российской Конституции. Сделан вывод о том, что название гл. 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» не отражает структуру и содержание главы. На примере формулировок соответствующих разделов иностранных конституционных актов предлагается переименование гл. 2 российской Конституции при возможном ее пересмотре. На примере права на образование высказываются предложения о возможном текстуальном и сущностном изменении конституционных положений. Такие изменения предопределены внесенной в Конституцию Российской Федерации поправкой 2020 г. Делаются предположения о совершенствовании формулировок прав и обязанностей человека и гражданина.

***Ключевые слова:** конституционный текст, права человека, конституционные обязанности человека и гражданина, правовой статус личности, структура конституции, наименование главы Конституции, уточнение формулировок конституционного текста, право на образование.*

Конституционный текст всегда является предметом пристального внимания различных субъектов: лиц и органов, занятых правотворческой, законодательной деятельностью, правоприменителей, ученых, исследующих развитие общественных отношений при должном конституционно-правовом регулировании, политических партий, политологов, социологов, а также граждан.

Требование ясности понятий, терминов, формулировок, лексического значения слов является необходимым условием восприятия конституционного текста. Всем известна фраза Наполеона, которую интерпретируют как «пишите кратко и непонятно» в отношении текста французской конституции. В отличие от различных законов, нормативно-правовых актов, которые написаны юридическим языком, конституционный текст должен быть понятен. При всей его ясности, объем норм, их сущность безграничны в возможном толковании. Возникают вопросы понимания конституционного текста, которые должны быть разрешены достаточно единообразно, поскольку именно они определяют векторы государственной политики. Полагаем, особое

значение имеет понимание конституционных норм, посвященных правам, свободам и обязанностям человека и гражданина.

В конституциях зарубежных государств встречается различное наименование совокупности норм, определяющих конституционно-правовой статус личности. Обратившись к тексту конституций стран мира можно говорить, что правам человека уделяется в структуре конституции одно из первых мест. Принципы, из которых видна цель государства как организации власти, направленной на обеспечение прав человека, располагаются в начале конституционного текста, к ним относят недискриминацию, равенство, свободу личности, зачастую вопросы гражданства и гарантии неприкосновенности личности.

Закрепление непосредственно прав, свобод, обязанностей подвержено разнообразию. В большинстве конституций этому посвящены специальные разделы¹. Так, в ряде стран они названы: «Права человека» – Гватемала; «Права и свободы» или «Основные права» – Габон, Монголия, Шри-Ланка, Тунис; «Права» – Гаити, Пакистан; «Права и гарантии» – Аргентина; «Основные права человека» – Бангладеш, Эфиопия; «Основные права и свободы человека» – Намибия, Мальдивы, Гайана; «Фундаментальные права и свободы» – Гвинея, Либерия, Марокко; «Перечень прав» – Босния и Герцеговина; «О бельгийцах и их правах» – Бельгия; «Основные свободы» – Сингапур; «Декларация (Хартия) прав человека», «Биль о правах», «Хартия основных прав и свобод» – Франция, Филиппины, Сейшельские острова, США, ЮАР, Чехия.

Иное осмысление прав и свобод просматривается в Ботсване, Замбии, Белизе, Барбадосе. Названные государства не перечисляют все права и свободы напрямую, но говорят о механизмах их защиты, размещая права и свободы в разделе «Защита основных прав и свобод». Через призму гарантированности прав и свобод подходят к их конституционному закреплению Бразилия, Мексика. Там раздел носит название «Об основных правах и гарантиях».

В некоторых конституциях расположение прав и свобод человека зависит от их группы. Так, например, в Конституции Гватемалы есть раздел «Гражданские права», а в Конституции Греции «Личные и социальные права». В Буркина-Фасо, Демократической республике Конго, Словении отдельно закреплены группы прав: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные. Полагаем, такое размещение отражает восприятие государствами классификации прав человека, существующей в международных актах по правам

¹ Конституционные тексты взяты с сайтов: Романа Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <https://worldconstitutions.ru/>; Конституции государств мира [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.su/loadmenu-ru.php?country=abkhazia&letter=A&vitem=1&item=1> (дата обращения: 05.05.2023).

человека. Интересным представляется подход к правам человека в республике Мали. Согласно наименованию соответствующего раздела «Человеческое достоинство и права с ним связанные», основным из конституционных прав названо право на достоинство личности.

Иной подход виден в конституциях Грузии, Индонезии, Мьянмы, Египта, Алжира, Мавритании, Мозамбика. Специального раздела, посвященного правам человека, в этих актах нет. Они отнесены к главе, которая хотя и не носит наименования основ конституционного строя, но по своему содержанию может быть названа основами или принципами существования государства и общества. Нет раздела о правах человека и в Конституции Камеруна, они перечислены в преамбуле.

В конституциях ЦАР, Экваториальной Гвинеи они напрямую отнесены к фундаментальным основам общества. Историческое развитие этих государств, скорее всего, способствовало такому осмыслению прав человека.

Несмотря на кажущееся однообразие закрепления прав человека, конституционалисты никогда не согласятся с такой позицией. Конституционный текст объемлен с точки зрения его возможного толкования. Точность расположения текста, его последовательность, возможная систематизация заставляют тщательно относиться к слову, термину, юридической конструкции нормы, с тем чтобы ее смысл невозможно было исказить, неоправданно расширить, что может привести к нарушению конституционных положений. При этом возникает опасность утратить не только идеи международных концепций прав человека, но и смысл национального компонента правопонимания этих прав. Конструкция конституционных норм сама по себе должна способствовать охране конституции, закрепляющей правовой статус личности. Объемность конституционного текста не делает его неконкретным. Скорее наоборот. При развитии норм конституций в текущем законодательстве конституционное правопонимание определяет объем правового регулирования.

Исследование текста конституций стран мира позволяет обратить внимание еще на одну особенность: большинство конституций содержат не только права человека, но и обязанности. Однако нет упоминания об обязанностях в Боснии и Герцеговине, Бельгии. Как и права, обязанности выделены для личности и гражданина. В ряде конституций обязанности человека размещены вместе с правами, при этом разделы (главы) имеют соответствующее название «Права, свободы, обязанности». Такой подход используется в Анголе, Армении, Болгарии, Боливии, Венгрии, Венесуэле, Вьетнаме, Гвинее, Гвинее-Бисау, Джибути, Испании, Иордании, Ирландии, Камбодже, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Лаосе, Мадагаскаре, ОАЭ, Панаме, Парагвае, Польше, Португалии, Турции, Чили, Эквадоре, Эритрее, Эстонии, Японии. В некоторых конституциях они выделены в отдельный раздел, например в Румынии. Интересен

подход к отграничению обязанностей человека от обязанностей граждан, который нашел отражение в Ирландской конституции. В ней отдельно выделены не только основные права и обязанности, но и обязанности граждан и общественных деятелей.

Указание в названиях разделов на обязанности, а также гарантии позволяет конституциям полно отражать содержание правового статуса личности.

Вторая глава Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) носит название «Права и свободы человека и гражданина». При этом в названной главе содержатся принципы правового статуса личности (ст. 17–19), непосредственно права и свободы, а также конституционные обязанности человека и гражданина. Согласно ст. 64, положения гл. 2 составляют основу правового статуса личности. В специальной литературе подвергается критике данная норма. Бесспорно, что все положения второй главы относятся к конституционно-правовому статусу личности. Но за рамками этой главы осталась норма ч. 2 ст. 15, в которой закреплена обязанность, в том числе граждан, соблюдать Конституцию РФ и законы. Данная обязанность также входит в перечень конституционных обязанностей российских граждан и не может быть исключена из перечня обязанностей, составляющих статус личности. Спорным является не только размещение этой формулировки в первой главе, но отнесение обязанности соблюдать закон исключительно к гражданам и их объединениям, а не к человеку, находящемуся на территории государства. Здесь стоит отметить и то, что согласно ч. 1 ст. 30 каждый имеет право на объединение. Следовательно, формулировка «граждане и их объединения» ч. 2 ст. 15 исключает из круга лиц, обязанных соблюдать конституционные нормы, объединения людей (не граждан), которые могут реализовывать право на объединение по профессиональным, религиозным, культурным мотивам. Полагаем, обязанность соблюдать Конституцию и законы необходимо структурно разместить во второй главе, отделив текстуально от обязанности иных субъектов (органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц).

Еще одной спорной точкой зрения является то, что ряд прав и обязанностей являются таковыми только для граждан России, о чем есть прямое указание в тексте Основного закона, однако в названии второй главы это не отражено. В ряде стран конституционные нормы, относящиеся к правам иностранцев, имеют собственный раздел. Опыт формулировок зарубежных конституций позволяет говорить о возможном разделении прав человека и прав гражданина, а также обязанностей человека и обязанностей гражданина в отдельные рубрики в рамках разделов, закрепляющих права, свободы и обязанности личности.

Полагаем целесообразным определить положения второй главы Конституции РФ как правовой статус личности, закрепив это в ее наименовании. Это позволит разместить в названной главе принципы правового статуса личности, закрепить права гражданина и права и свободы человека, государственные гарантии осуществления и реализации прав, механизм их защиты, обязанности гражданина, государства и личности.

Исследуя объем прав личности, закрепленных в основных законах государств, можно уверенно говорить о том, что все без исключения страны опираются на международные акты по правам человека. Это относится, прежде всего, к естественным, личным, гражданским правам.

Большое разнообразие наблюдается в формулировании социальных прав и их объеме. На наш взгляд, интересен подход к праву на образование. В ст. 43 Конституции РФ закреплено право на образование, гарантии общедоступности образования, условия получения образования бесплатно, поддержка государством различных форм образования и самообразования. Закреплены обязанность основного общего образования и обязанность родителей, лиц, их заменяющих, обеспечения такого образования. В Конституции Мадагаскара есть положение, которым могла бы быть дополнена такая родительская обязанность: дети должны уважать свободу выбора родителя.

В российской Конституции нет упоминания об обязанностях детей, в том числе, когда речь идет об образовании. Теоретики и практики семейного права достаточно детально исследовали вопросы обязанностей ребенка. Однако примеры закрепления обязанностей детей (например, при реализации права на образование) могли бы быть включены в Конституцию РФ подобно тому, как это сделано в Конституции Намибии: «Дети не имеют права бросить обучение до завершения начального образования или до достижения ими 16 лет, в зависимости от того что произойдет раньше, если другое не предусмотрено соответствующим законодательством, исходя из состояния здоровья или других общественных интересов».

Следует отметить, что обязанность основного общего образования не обращена к конкретным субъектам. Не уточняется, кто и каким образом должен получить такое образование: относится ли это к каждому или к гражданам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, находящимся на постоянном жительстве в нашем государстве. Логично предположить, что закрепление свободы преподавания должно быть в составе норм, посвященных праву на образование. Однако оно находится в ст. 44 вместе с правом на свободу творчества.

В конституциях иностранных государств закрепляется право на свободу образовательной деятельности. Хочется отметить еще один аспект. В Конституции РФ не выделены принципы преподавания. Несмотря на то, что в 2020 г. наш Основной закон получил ряд

принципов государственной политики касающихся, в том числе, идей образования и воспитания, требуется в статью, посвященную праву на образование, включить такие идеи как соответствие образования нравственным принципам, уважение исторической памяти, формирование чувства моральной ответственности за судьбу Отечества. Полагаем, это может быть достигнуто не идеологическими лозунгами, а путем повышения качества образования. Полагаем, может быть воспринято положение Конституции Кореи о том, что гарантируется профессионализм и политическая беспристрастность образования.

Перефразируя известное высказывание апологета социализма, можно говорить об актуальности лозунга «Человеком можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием тех богатств, которые выработало человечество». Поэтому в Конституции необходимо обозначить принципиальную для образования и формирования личности цель сохранения и передачи культурных и нравственных ценностей от поколения к поколению. Без включения в Конституцию таких положений право на образование становится безликим, лишенным общественной ценности, не способствующим развитию демократических процессов в государстве и формированию гражданского общества.

В ряде конституций иностранных государств при регламентации прав человека на образование обращается внимание на то, что образование должно способствовать национальной солидарности. Считаем такой подход правильным. Почти во всех исследованных конституционных актах зарубежных стран обозначено, что образование (школьное дело, получение общего образования и т. п.) находится под контролем государства. При этом важнейшей является позиция государства, которая изложена в Конституции ФРГ: «Свобода преподавания не освобождает от верности Конституции». Схожая норма, обращенная к участникам образовательного процесса, есть в Конституции Греции: «Преподавательский персонал вузов также исполняет публичные функции в соответствии с условиями, определенными законом». При перспективах возможного пересмотра конституционного текста подобный подход иностранных государств может послужить примером конституционного закрепления права на образование и его гарантий в нашей стране.

Так, на примере подхода к закреплению права на образование в конституционном тексте российской Конституции и конституциях иностранных государств, рассмотрено только одно из прав и обязанностей. Положения гл. 2 Конституции РФ могли бы быть текстуально и сущностно улучшены с учетом современного понимания прав человека, более полного закрепления обязанностей человека и гражданина.

Бездоказательно в рамках этой статьи, но на основе анализа специальной литературы, анализа конституционных положений

различных государств, выявлен ряд положений, которые при возможной дальнейшей доработке могли бы найти отражение в конституционном закреплении правового статуса личности. К таким положениям можно отнести признание и формулирование права на Интернет, права личности самой определять распространение о себе личной информации как в СМИ, так и в ином информационном пространстве. Конституционной нормой обязать СМИ публиковать достоверную информацию.

При закреплении прав, связанных с возможностью трудиться, закрепить не только право на свободу труда, но и само право на труд. При этом возложить на государство (и работодателя) обязанность обеспечить надлежащие безопасные условия труда.

С точки зрения наличия права на охрану здоровья рассмотреть наличие права на спорт и здоровый образ жизни, формирование высокого уровня физической культуры, формирование ответственности за состояние своего здоровья. Если рассматривать жизнь с точки зрения ее ценности для общества, можно говорить о формулировании обязанности для каждого человека сохранять свое здоровье.

Небольшое внимание в нашей Конституции уделено экологическим правам. Полагаем, насущной потребностью является включение в текст Основного закона права на ограничение использования природных ресурсов для сохранения экологически благоприятной окружающей среды, животного и растительного мира, обязанности бережного отношения к природе, животному и растительному миру, домашним животным каждого человека.

При формулировании обязанности защиты Отечества стоит рассмотреть и положения, способствующие укреплению общества в случаях угрозы мирному существованию. Как пример может служить положение, схожее по формулировке и смыслу, закрепленное в ряде конституций: «Государство вправе требовать от всех граждан выполнения долга общественной и национальной солидарности». Достаточно часто в конституционном тексте различных государств встречаются положения о том, что «гражданин должен быть верным своему Отечеству». Норма подобного характера может быть внесена в российскую Конституцию.

Политика российского государства, предусматривающая воспитание в детях патриотизма и гражданственности, предопределяет тот фактор, что такое воспитание начинается в семье. Следовательно, родители должны не просто быть позитивно настроены по отношению к государству, но и понимать процессы, происходящие в государстве и обществе, чтобы давать им объективную оценку. Позитив может быть разрушен при недолжном выполнении государственными и муниципальными служащими своих обязанностей. В иностранных конституциях встречаются нормы о взаимоотношении человека и лица, осуществляющего государственные, муниципальные полномочия,

которое представляет публичную власть. Итальянская Конституция содержит норму: «Граждане, которым вверены государственные функции, обязаны выполнять их дисциплинированно и честно, принося присягу в случаях, установленных законом». В отношении лиц, находящихся на государственной службе, полагаем определить образовательный ценз и ценз выполнения гражданских обязанностей, включая обязанности прохождения воинской или альтернативной службы, содержания детей, уплаты налогов, соблюдения Конституции и законов, проводя в жизнь принцип, что лица, представляющие публичную власть, должны своим примером добросовестного исполнения обязанностей повышать авторитет государства.

Отличается от иных государств подход нашей страны в отношении вопросов гражданства. Положения о гражданстве входят в состав основ конституционного строя. Право граждан на двойное гражданство размещено во второй главе Конституции. Во многих конституциях стран мира вопросам гражданства посвящаются отдельные разделы. Большинство государств мира признают право государства лишать своего гражданства. Основания для этого различны: государственная измена, совершение преступлений против своего государства, наемничество, присяга на верность другому государству. Пережив в историческом прошлом институт лишения гражданства, российский народ не инициировал включения в свою Конституцию не только оснований для лишения, но и саму возможность лишения. Практика других стран свидетельствует о том, что возможность лишения гражданства способствует повышению его ценности в глазах общества и гражданина, заставляет дорожить своим статусом принадлежности к государству. В современных условиях включение в конституционный текст лишения гражданства и закрытого перечня оснований для его лишения стало бы требованием времени.

Об авторе:

РЯЗАНОВА Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

CONFIGURATION IN THE CONSTITUTIONAL TEXT OF THE RIGHTS, FREEDOMS AND DUTIES OF A HUMAN AND A CITIZEN

E.A. Ryazanova

Tver State University, Tver

The article is devoted to fixing the rights, freedoms and duties of a person and a citizen in the constitutional text. The constitutions of the states of the world,

which have a translation into Russian, are analyzed and correlated with the text of the Russian Constitution. It is concluded that the title of Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation "Rights and freedoms of man and citizen" does not reflect the structure and content of the chapter. On the example of the wording of the relevant sections of foreign constitutional acts, it is proposed to rename Chapter 2 of the Russian Constitution with its possible revision. On the example of the right to education, proposals are made for a possible textual and substantive change in constitutional provisions. Such changes are predetermined by the 2020 amendment to the Constitution of the Russian Federation. Assumptions are made about the improvement of the wording of the rights and duties of a person and a citizen.

Keywords: *constitutional text, human rights, constitutional obligations of a person and citizen, legal status of an individual, structure of the constitution, title of the chapter of the Constitution, clarification of the wording of the constitutional text, the right to education.*

About author:

RYAZANOVA Elena – PhD in Law, assistant professor of the department of constitutional, administrative and customs law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), SPIN-code: 2785-4619, e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Закрепление в конституционном тексте прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 71–79.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.